

all. 2

ОБЪ УНИЧОЖЕНІИ КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ.

Сочиненіе А. Я. Полънова.

Въ 1766 году, 1-го ноября, т. е. въ то время, когда созваніе депутатовъ въ Москву для сочиненія Новаго Уложенія, хотя еще не обнародованное, было уже рѣшено, — въ Вольное Экономическое Общество, находившееся подъ особеннымъ покровительствомъ Екатерины II и считавшее между своими членами ближайшихъ къ ней людей, поступила отъ *неизвѣстной особы* тысяча червонцевъ, „на такое употребленіе, какое оно за благо разсудитъ“ Деньги присланы во время засѣданія общества, при письмѣ, въ которомъ предлагался на обсужденіе извѣстный вопросъ о поземельной собственности крестьянъ. В. Экон. Общество положило отдать вопросъ на публичное рѣшеніе, къ 1 ноября слѣдующаго 1767 г., объявило выдать за лучшее сочиненіе по сему предмету сто червонцевъ и золотую медаль, и опубликовало о томъ въ IV части своихъ „Трудовъ къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства.“ Въ этой публикаціи прибавлено: „Ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня, о патріотическомъ усердіи неизвѣстнаго предложителя избраженнаго выше сего вопроса толикое изволила оказать благоволеніе, что высочайше повелѣла тому, кто объявитъ о себѣ и докажетъ, что при предложеніи онаго вопроса прислалъ 1,000 червонныхъ въ Экономическое Общество, дать 2,000 червонныхъ.“ Публикація эта вѣроятно повторена и въ иностранныя хъ газетахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ живо занималъ на ту пору нашихъ дѣдовъ, которые, по отзыву одного современника-англичанина, не хотѣли ни о чемъ ни говорить, ни думать, какъ

только о Наказѣ своей государыни и о депутатскомъ съездѣ въ Москву. Отношенія дворянства къ крестьянамъ въ краю Прибалтійскомъ начали тогда обращать на себя правительственное вниманіе, а въ Москвѣ производились допросы, справки и разбирательства по дѣлу извѣстной Салтычихи (см. 2-й вып. Р. Архива 1865 года).

Награду, предложенную Вольнымъ Эк. Обществомъ, какъ извѣстно, получилъ иностранецъ, малоизвѣстный писатель по части сельскаго хозяйства, изъ Ахена, Беарде Делабей (Beardé de l'Abbaye, ум. 1771, см. о немъ въ 4 т. Nouvelle biogr. générale, Paris. 1859). Сочиненіе его, въ Русскомъ переводѣ, напечатано въ VIII части (первой въ 1768 г.) Трудовъ В. Эк. Общ., стр. 1—59. Дѣло въ томъ, что Беарде Делабей, хотя и рѣшаецъ вопросъ положительно, и яркими красками рисуетъ блага свободы и ужасы рабства, но выводъ его разсужденій тотъ, что „должно приуготовить рабовъ къ принятію вольности прежде, нежели дана будетъ имъ какая собственность.“

Печатаемое нынѣ разсужденіе о томъ же предметѣ принадлежитъ Русскому законовѣду, *Алексію Яковлевичу Полънову*, съ жизнію котораго читатели наши познакомятся въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ Р. Архива. Разсужденіе это обязательно доставлено намъ внукомъ сочинителя *Д. В. Полъновымъ*. Оно, какъ намъ кажется, служить нагляднымъ доказательствомъ того, какъ трудно совершаются великія преобразования: прошло около ста лѣтъ, прежде чѣмъ ясно сознанная А. Я. Полъновымъ мысль стала приходиться въ исполненіе. *П. Бартоновъ.*

О КРѢПОСТНОМЪ СОСТОЯНІИ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ,

Исслѣдованіе заданной отъ Вольнаго Экономическаго Общества задачи: «Что «полезнѣе для общества, чтобъ крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, «или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны?»

Прежде нежели приступимъ къ самому изъясненію предложеннаго, то для лучшаго порядка неотмѣнно требуется знать, какія соединяемъ мы съ словомъ *крестьянинъ* понятія. Крестьянинъ въ общемъ знаменованіи означаетъ человѣка, имѣющаго постоянное жилище и пребываніе въ деревнѣ, назначеннаго и упражняющагося въ земледѣліи и что къ нему принадлежитъ, не смотря, какой бы власти онъ подверженъ ни былъ.

Раздѣленіе крестьянъ.

Крестьяне раздѣляются у насъ на разные роды, смотря по тому: 1) Кому они принадлежать, и отъ того называются государственными, дворцовыми, господскими. 2) На кого возложено обязательство — на человѣка, или на землю, куда принадлежать крѣпостные и вольные. 3) Имѣть ли кто землю или нѣтъ, чего для называются пахотными и бобылями.

Можно много найти и другихъ раздѣленій въ разсужденіи крестьянства, у иностранныхъ употребляемыхъ, но оныя, будучи въ Россіи неизвѣстны, не имѣютъ здѣсь мѣста; ибо состояніе нашихъ крестьянъ, выключая малороссійскихъ, равно, и они вообще, какъ сами въ себѣ, такъ и въ своемъ имѣніи не вольны. И

такъ, оставя сіе, за нужнѣйшее почитаемъ разсмотрѣть, по скольку можетъ быть вредительна или полезна неволя, которой подвержено наше крестьянство въ разсужденіи имѣнія.

Преимущества собственности.

Ежедневное искусство показываетъ намъ, что собственная каждаго польза составляетъ главный предметъ, къ которому какъ къ срединѣ, стремятся всѣ наши помысленія, и при томъ ободряетъ насъ къ понесенію всякихъ трудовъ; а, что она представляется въ разномъ видѣ, то сіе зависитъ отъ случая и воспитанія. Сіе ясно видѣть можно, ежели разсудить, что мы по врожденной въ насъ склонности, стараемся безпрестанно о нашемъ благополучіи: *искать того, что намъ приноситъ дѣйствительное удовольствіе, и убѣгать всего, что ему противно, суть два неусыпаемые источника добродѣтелей и пороковъ.* Должно знать приличныя средства обращать къ добру сіи страсти, и искуснымъ образомъ ихъ поощрять: слѣдствія неотмѣнно будутъ соответствовать желаніямъ.

Крестьянинъ, котораго мысли сходны съ его состояніемъ, равнымъ образомъ тщится по мѣрѣ силъ и знанія приумножить свое благополучіе, ежели онъ не находитъ въ своемъ предпріятіи такого

препятствія, которое иногда противъ воли заставляеть его быть о себѣ нерадивымъ. Я думаю и не безъ причины, что собственность въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи можетъ почестся за одинъ почти и при томъ весьма изрядной способъ къ ободренію и поправленію крестьянства, которое въ прочемъ лишено всѣхъ съ правами общества соединенныхъ выгодъ и преимуществъ; ибо крестьянинъ, будучи господиномъ своему имѣнію, не опасаясь ни съ которой стороны въ разсужденіи его претерпѣть какое насиліе и пользуясь приобрѣтеннымъ свободно, можетъ располагать и употреблять оное, смотря по своимъ выгодамъ. Онъ знаетъ, что ему должно дѣлать для удовольствованія домашнихъ нуждъ или для полученія прибытка; вслѣдствіе чего старается онъ охотно выискивать всевозможныя средства обращать всякой случай въ свою пользу; болотистыя, песчаныя, бугроватыя мѣста не утомятъ рачительныхъ его рукъ, но все трудолюбію должно повиноваться и приносить съ избыткомъ пользу. Домашніе или добровольно слѣдуютъ его примѣру, или для строгаго надзиранія надлежащимъ образомъ исправляютъ свою должность; ничто не можетъ утаиться отъ его глазъ, онъ самъ все видитъ; наималѣйшій примѣченный недостатокъ, пока онъ его исправя не отвратитъ, безпокойствіе ему наноситъ.

Сіи выгоды способствуютъ также, что крестьянинъ, видя у себя нѣкоторый достатокъ, и впредь тѣмъ же себя лаская, не щадитъ ничего, что служить къ сохраненію здоровья, и сверхъ приличной для защищенія себя отъ времени одежды, можетъ питаться здоровою пищею, не мало къ продолженію жизни и распространенію людей служащую; также и во время случиться могущей болѣзни въ состояніи лучшее о возвращеніи здоровья прилагать стараніе, нежели немощій. Что касается до распространенія человѣче-

скаго рода, то достаточный крестьянинъ, всегда зная, что дѣти его при немъ и по смерти его не будутъ претерпѣвать бѣдственнаго состоянія, приумноженіе семьи приводитъ его въ немалую радость, и крестьянинъ, смотря по своимъ средствамъ, старается имъ дать приличное воспитаніе.

Изъ сего также слѣдуетъ, что сверхъ исправной отдачи подушнаго оклада и оброку, мѣщанство равнымъ образомъ немалой должно надѣяться пользы: ибо сверхъ дешевизны нужныхъ състныхъ припасовъ, посредствомъ крестьянскаго трудолюбія, будутъ получать множество изрядныхъ товаровъ, какъ напр. пеньку, ленъ, шерсть, кожи и проч., которые, будучи передѣланы на фабрикахъ, служатъ къ истребленію въ народѣ празднои жизни и къ прокормленію многихъ тысячъ. Наконецъ отъ владѣющаго собственнымъ имѣніемъ крестьянства все государство будетъ чувствовать великое облегченіе: доходы его несравненно возрастуть и въ случаѣ нужды, кромѣ уложеннаго, можно отъ нихъ надѣяться сильной помощи.

Возьмемъ напротивъ того неимѣющаго никакой въ имѣніи воли челоуѣка, разсмотримъ его какъ душевныя, такъ и тѣлесныя качества. Сей печальный предметъ, обращающійся предъ моими глазами, ничего больше, кромѣ живыхъ изображеній лѣности, нерадѣнія, недвѣрія, боязни не представляетъ; однимъ словомъ онъ носитъ всѣ на лицѣ своемъ начертанныя признаки бѣдственной жизни и угнетающаго его нещастія.

По справедливости разсудить, то отъ лишеннаго всѣхъ правъ челоуѣчества и тѣмъ въ конечное уныніе приведеннаго челоуѣка ничего лучшаго ожидать не должно. Мы не можемъ требовать, чтобъ челоуѣкъ, будучи такъ сильно пониженъ, старался о себѣ надлежащимъ образомъ;

ибо онъ напередъ знаетъ, что отъ своихъ трудовъ никакой пользы, кромѣ опасности, истязанія и насильствія, не получить. Единственное попеченіе, и то принужденное, состоитъ, чтобы удовлетворять нѣкоторымъ образомъ необходимыя нужды, а впрочемъ все свое время провождаетъ въ праздности, почитая оную за облегченіе своей бѣдности. Несмотря на бѣдственное свое состояніе, ничто его не трогаетъ; подражаніе, покушенія и размышленія о поправленіи своего состоянія совсѣмъ ему неизвѣстны. Онъ всегда худо одѣтъ, вкушаетъ худую пищу, не радѣетъ ни мало о домашнихъ дѣлахъ, приумноженіе семьи служитъ ему въ тягость, однимъ словомъ все то, о чемъ бы другой безмѣрно сталъ радоваться, наводитъ ему великую горестъ. Отъ сего происходитъ, что жизнь ихъ не долговременна, распространеніе человѣческаго роду великія находятъ себѣ чрезъ то препятствія, воспитаніе ихъ служитъ не къ исправленію, но къ большому нравовъ растлѣнію, и общество не только что не можетъ въ случаѣ нужды на нихъ надѣяться или получить какое вспомошествованіе, но въ противномъ случаѣ они ему всегда тягостны и требуютъ сами отъ него безпрестанной помощи.

Не безъ причины многіе славные люди утверждаютъ, что конечное угнетеніе не только вредно для общества, но и опасно. Не упоминая о Римлянахъ, Лакедемонянахъ и другихъ, великой вредъ и раззореніе отъ собственныхъ своихъ рабовъ претерпѣвшихъ народахъ, сосѣдняя намъ Польша, въ новѣйшія времена, при случаѣ казацкихъ возмущеній, видѣла обращенное противъ себя угнетенныхъ своихъ крестьянъ оружіе, и сильно потрясена. Илоты, страдавшіе подъ игомъ нечеловѣческаго рабства, сильно потрясли лакедемонскую республику; Римляне съ великимъ своимъ вредомъ прекратили

рабскую войну и видѣли въ раззореніе приведенную отъ рабовъ Сицилію, наилучшую свою провинцію; сосѣдняя намъ Польша равнымъ образомъ, во время казацкихъ возмущеній, великой уронъ отъ крестьянъ притѣсненныхъ претерпѣла. И дѣйствительно человѣкъ, не имѣющій никакихъ выгодъ, которыя бь могли его возбуждать къ сохраненію такого общества, гдѣ онъ ничего не составляетъ и всегда страдаетъ, долженъ мало имѣть къ нему горячности; онъ знаетъ, что какая бь въ немъ переменна ни случилась, то ему потерять нечего; иногда также случается, что такіе люди, не видя конца своимъ бѣдствіямъ, приходятъ въ отчаяніе и приступаютъ къ опасной для каждаго общества крайности. Чего для нѣкоторые государи, для поправленія бѣдственного состоянія такихъ крестьянъ, уступали имъ съ пользою собственность въ имѣніи, или облегчали способъ къ полученію свободы. Какъ то, такъ и другое учрежденіе служитъ и къ собственной ихъ славѣ и къ пользѣ всего ихъ отечества.

О происхожденіи рабскаго состоянія.

Дабы знать, на какихъ правахъ утверждено стоить рабство и откуда оно произошло, то необходимо требуется искать его начала въ самой отдаленной древности, и мы увидимъ послѣ къ великому нашему удивленію, что происхожденіе крестьянства, подлѣйшаго (*) изъ всѣхъ и при томъ неотмѣнно нужнаго въ каждомъ обществѣ состоянія, должно приписывать насильствію.

О семъ никто не будетъ сумнѣваться, что естественное право, отъ самаго Соз-

(*) Въ старину слово *подлѣй* совсѣмъ не имѣло того унизительнаго и браннаго значенія, какъ нынѣ. Оно употреблялось вмѣсто нынѣшняго выраженія — чернѣ, черныи народъ, или даже просто народъ. Д. II.

дателя въ сердца наши вліянное, для совершенства своего, причины подобныхъ установленій въ себѣ не заключаетъ; чтобъ люди сами отъ себя добровольно на то согласились и подвергнули бы себя столь жестокому жребію, также повѣрить не можно, разсуждая особливо по врожденной въ человѣка къ пріобрѣтенію благополучія склонности и по непреодоливаемому стремленію къ вольности. Такимъ образомъ должно ему искать другой причины, на которой бы мы могли точно утвердиться.

Я со многими другими думаю, что сіе приписывать должно войнѣ, которая не только, чрезъ все то время, какъ она продолжается, весьма печальныя дѣйствія производитъ, но и по окончаніи еще яснѣйшіе своей суровости знаки оставляетъ; война, говорю я, причиною сего бѣдственнаго состоянія, въ которомъ такое множество намъ подобныхъ страждутъ. Древніе народы, какъ видно изъ исторіи всѣхъ вѣковъ, почитали за общенародное право приводить въ рабское состояніе плѣнныхъ, присвоивъ себѣ сверхъ сего полную власть, можетъ быть для болѣе своей безопасности и пользы, въ животъ и смерти надъ такимъ человѣкомъ; и сіе мнѣніе, какъ ясно можно видѣть изъ римскихъ законовъ, столь далеко простиралось, что они ихъ, исключивъ изъ числа людей, причисляли къ вещамъ. Римляне и Греки, столь славные, столь просвѣщенные, передъ всѣми прочими народы, отмѣннымъ могутъ служить примѣромъ къ подтвержденію сей истины, и мы находимъ въ ихъ лѣтописяхъ, что цѣлыя народы подвержены были сему несчастію: Илоты у Лакедемонянъ, Пенесты у Фессалянъ, по тогдашнимъ правамъ войны, составляли крестьянское состояніе, подверженное несноснымъ бѣдствіямъ. Римляне, имѣвшіе нѣсколько вѣковъ сряду непрерывную войну, и поступающая съ плѣнными по обыкновенію

тогдашнихъ временъ, собрали преужасное множество сихъ несчастливыхъ, которые, по развращеніи въ римской республикѣ нравовъ, служили къ удовольствованію роскоши и гордости, и мучимы были безчеловѣчнымъ образомъ. Составленіе сихъ республикъ не дозволяло вольному человѣку упражняться въ художествахъ и купечествѣ, кои въ великомъ у нихъ были презрѣніи; напротивъ того все то, что ихъ способными дѣлало къ понесенію всякихъ воинскихъ трудовъ, весьма высоко почиталось. Такимъ образомъ плѣнники, приведенные въ рабство, по примѣру нашихъ слугъ, хотя съ неравнымъ выигрышемъ, должны были въ домахъ у своихъ господъ или внѣ оныхъ отправлять всякую работу. Лѣкари, всякіе художники, купцы, земледѣльцы были изъ сего состоянія людей, и жестокость ихъ жребія въ Европѣ не прежде перемѣнилась, какъ по утверженіи христіанской вѣры. Равный примѣръ, хотя съ неравною суровостію, находимъ мы у Франковъ или нынѣшнихъ Французовъ, которые, по завоеваніи Галліи, надѣясь на превосходство своихъ силъ, природныхъ поработили. Бургундцы, Готы, въ завоеванныхъ ими земляхъ, тоже учинили. Обыкновеніе сіе не они первые ввели, но принесли съ собою изъ Германіи, общаго ихъ отечества, гдѣ оное, по свидѣтельству Тацита, въ великомъ было употребленіи; чего нѣкоторые остатки и нынѣ въ нѣмецкой землѣ видны.

Россійскіе прародители, по примѣру прочихъ народовъ равнаго были въ разсужденіи сего мнѣнія, и воинское состояніе, бывшее тогда въ великомъ обыкновеніи, всѣхъ мысли на себя обратило. Для сей причины всѣ искусства и художества были въ великомъ небреженіи, такъ что во времена первыхъ великихъ князей, не только что оружіе, но и самое платье доставать должно было войною, какъ ясно показываетъ слѣдующая Иго.

ревой дружины рѣчь: «Отроки Свѣнелжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; и поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши, и мы» и проч.» Безпрестанные почти войны и походы, какъ можно легко заключить, требовали великаго множества народу, разсуждая особливо по тѣмъ временамъ, и мало давали времени разсуждать и стараться о домашнихъ дѣлахъ. И такъ, для награжденія происходящихъ отъ частой отлучки недостатковъ, должно было найти какое нибудь выгодное средство, которое бы равно соотвѣтствовало сему вреду. Самыя сіи войны изрядной къ сему подали случай, собравъ великое множество плѣнныхъ, которые, по принятому издревле обыкновенію, будучи приведены въ рабское состояніе, причислялись къ прочей добычѣ. Ибо, не смотря на тогдашнюю простоту, гражданинъ имѣлъ свой домъ, имѣлъ свою семью, имѣлъ свою землю и поля, то не можно было безъ того обойтись, чтобъ не имѣть такихъ людей, которые бы единственно упражнялись въ домостроительствѣ. Стараніе сіе преноручаемо было плѣннымъ, которыхъ въ городѣ употребляли для услугъ, а внѣ оного для земледѣлія.

Мы находимъ достопамятное въ Кіевскомъ лѣтописцѣ мѣсто, весьма много къ подтвержденію сей истины служащее, гдѣ сочинитель слѣдующимъ образомъ говоритъ о завоеваніи святою Ольгою Древлянской земли, что она „овѣхъ изби, а другіе работъ преда мужемъ своимъ; а прокъ остави ихъ платити дань, и взложи на ня дань тяжку“. Впрочемъ, что сіе состояніе людей и тогда уже извѣстно было въ Россіи, то о семъ ни малой мы не имѣемъ причины сумнѣваться. Сіе весьма ясно свидѣлствуютъ столь часто въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ и законахъ попадающіяся слова *челядинъ* и *смердъ*, не иное что какъ рабское состояніе, съ сею только разностію, изъ-

являющія, что челядинъ означалъ домашняго слугу, а смердъ земледѣльца или крестьянина. Древніе Россійскаго народа законы также ясно показываютъ сію разность, какъ мы видимъ изъ сихъ словъ Ярославовыхъ законовъ: „Или холопъ ударить свободна мужа“?

Не должно и сего позабыть, что число сихъ несчастливыхъ немало умножилось чрезъ добровольное, а иногда и принужденное, приступленіе; ибо ежедневное искусство показываетъ намъ, что многіе, хотя по природѣ вольные, думая кончить свои бѣдствія, и надѣясь сыскать себѣ защиту, предпочли рабское состояніе благородной вольности и тѣмъ вѣчно себя посрамили, а потомство свое сдѣлали несчастливымъ.

Бѣдственное состояніе нашихъ крестьянъ.

Сіе строгое и безчеловѣчное право войны сохранилось въ полной своей цѣлости даже до нашихъ временъ, и мы видимъ изрядные онаго опыты надъ нашимъ крестьянствомъ, котораго бѣдственное состояніе на такой степень возшло, что они, лишившись всѣхъ почти, такъ сказать, приличныхъ челоуѣку качествъ, не могутъ уже видѣть величину своего несчастія и кажутся быть отягчены вѣчнымъ сномъ (*).

Крестьяне по самой справедливости заслуживаютъ, чтобы имѣть о нихъ всевозможное попеченіе, и для приведенія ихъ въ хорошія обстоятельства не должно падать ни труда, ни времени. По истинѣ сказать, сколь много должны мы быть обязаны такимъ людямъ, которые, будучи всегда готовы на защищеніе отечества, проливаютъ за него свою кровь,

(*) Просимъ читателя припомнить, что это писано всего въ 5-й годъ царствованія Екатерины, и слѣд. относится болѣе ко времени прежнему. П. Б.

которые, избавляя протчихъ отъ тяжкихъ трудовъ и безпокойствій, питаютъ ихъ изобильно, которые, не имѣя сами почти ничего, снабдѣваютъ другихъ такъ щедро, которые, во все время своей жизни, не видя сами для себя никакой отрады, единственно упражняются въ приумноженіи посторонней пользы: однимъ словомъ, наша жизнь, наша безопасность, всѣ наши выгоды состоятъ въ ихъ власти, и неразрушимымъ союзомъ совокуплены съ ихъ состояніемъ. Но мы, ежели искренне признаться, позабывъ всѣ сіи великія благодѣянія, вмѣсто почтенія платимъ презрѣніемъ, вмѣсто благодаренія воздаемъ обиду, вмѣсто попеченія ничего кромѣ раззоренія не видно.

Ничто человѣка въ большее уныніе привести не можетъ, какъ лишеніе соединенныхъ съ человѣчествомъ правъ. Черезъ сіе мало по малу приходимъ мы въ нерадѣніе и лѣность, которыя, понижая насъ, нечувствительно отнимаютъ всѣ силы и препятствуютъ нашему разуму возвыситься до надлежащаго степени совершенства. Дошедъ до того, всегдашнее недовѣріе и нѣкоторая боязнь не дозволяютъ проникнуть сквозь густыя невѣжества облака. Но пусть человѣкъ пользуется правами человѣчества, пусть уничтожены будутъ недопускающія его до ихъ исполненія препятствія, то возвративъ свои силы, вскорѣ переродится.

Наши крестьяне печальнымъ своимъ примѣромъ могутъ доказать, сколь пагубно конечное угнѣтеніе для людей. И такъ прежде всего должно помышлять, чтобъ для славы народа и пользы общества вывести производимый человѣческою кровію безчестный торгъ. Мы въ семь случаевъ, не дѣлая ни малой разности между неодушевленными вещами и человекомъ, продаемъ нашихъ ближнихъ какъ кусокъ дерева и больше жалѣемъ нашъ скотъ, нежели людей. Сіе должно неот-

мѣнно уничтожить, и нимало не смотрѣть, какія бы кто ни представлялъ причины. Довольно, что благосостояніе общества того требуетъ и собственно малаго числа людей польза, ежели можно то называть пользою, что къ собственному ихъ вреду клонится, не должна быть принимаема въ разсужденіе. Я не разумью здѣсь конечное запрещеніе; но кто намѣренъ продавать, то долженъ продавать все вмѣстѣ, и землю и людей, а не разлучать родителей съ дѣтьми, братьевъ съ сестрами, пріятелей съ пріятелями; ибо, не упоминая о протчихъ несходствахъ, отъ сей продажи порознь переводится народъ, и земледѣліе въ ужасный приходъ упадокъ.

Я не нахожу бѣднѣйшихъ людей, какъ нашихъ крестьянъ, которые, не имѣя ни малой отъ законовъ защиты, подвержены всевозможнымъ не только въ разсужденіи имѣнія, но и самой жизни, обидамъ, и претерпѣваютъ безпрестанныя наглости, истязанія и насильства; отъ чего неотмѣнно должны они опуститься и притди въ сіе преисполненное бѣдствій, какъ для ихъ самихъ, такъ и для всего общества состояніе, въ которомъ мы ихъ теперь дѣйствительно видимъ. И такъ, не вдаваясь въ дальнія о бѣдныхъ сихъ людяхъ разсужденія, всякой легко можетъ сіе заключить изъ превратнаго образа ихъ житія, поступокъ и мнѣній, которыя намъ не иное что, какъ весьма плачевное позорище представляютъ; но, оставя печальные сіи и нашего сожалѣнія достойные предметы, приступимъ къ самому дѣлу.

Упомянувъ кратко о разныхъ родахъ крестьянства, о пользѣ собственности и вредѣ за неимѣніемъ ея, такъ же о происхожденіи рабскаго состоянія и бѣдности нашихъ крестьянъ, слѣдуетъ предложить средства къ его поправленію; и

такъ для лучшаго порядка раздѣлимъ мы сіе на четыре части, изъ которыхъ въ

1) Будемъ говорить о учрежденіи крестьянскаго воспитанія.

2) О опредѣленіи крестьянамъ собственности въ земляхъ съ надлежащимъ ограниченіемъ и объ уступленіи имъ полной власти надъ движимымъ имѣніемъ и другими выгодами.

3) О заведеніи для защищенія крестьянъ отличныхъ судовъ.

и 4) О предосторожностяхъ при сей перемѣнѣ.

О учрежденіи крестьянскаго воспитанія.

Непростительное въ наши времена въ разсужденіи общественнаго воспитанія примѣчаемое нерадѣніе великимъ бѣдствіямъ причиною; и сколько извѣстно, то о семъ такъ мало думаютъ, что мы до сихъ поръ не имѣемъ еще такого расположенія, которое бы съ пользою могло быть употреблено въ общенародномъ нравовъ исправленіи. Самое главное дѣло, отъ котораго зависитъ народное благополучіе и съ которымъ оно сопряжено неразлучнымъ союзомъ, по несчастію никогда намъ на мысль не приходитъ. Мнѣ кажется, *что просвѣтитъ народъ ученіемъ, сохранитъ его здравіе чрезъ обученіе къ трудолюбію и чрезъ телесныя упражненія, наставитъ при помощи здраваго нравоученія на путь добродѣтельной жизни,* — главные должны быть законовъ предметы, и наибольшее ихъ стараніе должно въ семъ обращаться. Разсуждая, по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что мы весьма далеко отъ сего отстоимъ; иныхъ нетерпѣніе или непросторливость, другихъ незнаніе или собственная корысть, не упоминая многихъ другихъ подобныхъ симъ причинъ, непреоборимымъ бывають препятствіемъ въ довершеніи столь великаго дѣла.

Почти невѣроятно кажется, сколь много воспитаніе способствуетъ къ благополучію каждаго общества, и для того оно первое мѣсто здѣсь занять должно. Кому неизвѣстно, сколь великимъ порокамъ подверженъ обыкновенно бываетъ простой народъ: невѣжество, суевѣріе, невоздержаніе, лѣность, легкомысліе дѣлають намъ его не только презрительнымъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ненавистнымъ. Самое наилучшее средство, какъ нѣкоторые думаютъ, къ удержанію его неистоваго безумія, состоитъ въ строгости, принужденіи и казняхъ, не помышляя ни мало, что сіе больше можетъ служить къ растравленію, нежели къ исцѣленію ранъ. Довольно можно найти другихъ способовъ съ лучшею пользою и успѣхомъ служить могущихъ къ достиженію сего намѣренія. Я разумѣю воспитаніе, при помощи котораго, какъ искусство многократно уже намъ показало, можно преобразить всякаго человѣка, какого бы онъ состоянія ни былъ. Что касается до крестьянъ, о которыхъ собственно здѣсь должно говорить, то неотмѣнно требуется въ разсужденіи ихъ такіа принять мѣры, которыя бы соответствовали простотѣ ихъ житія и состоянія; для того, зачавъ съ ихъ малолѣтства, предложить, какимъ образомъ съ ними поступать въ нѣжномъ семъ возрастѣ.

Въ каждой деревнѣ, гдѣ только можно и обстоятельства дозволятъ, учредить школу для обученія россійской грамотѣ, по крайней мѣрѣ читать и первымъ основаніямъ вѣры, малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей. Изъ малыхъ деревень, гдѣ сего завести не можно, должны крестьяне посылать своихъ дѣтей въ самыя ближнія школы для обученія, развѣ невозможность какая воспрепятствуетъ: тогда остается имъ съ другихъ брать примѣръ.

Каждый крестьянинъ долженъ десятилѣтнихъ своихъ дѣтей отсылать въ зим-

нее время въ школу, дабы они, заблаговременно научась чему должно, по ихъ состоянію, по возмужаніи своемъ не имѣли никакихъ препятствій въ работѣ.

Нужныя къ тому книги должны имѣданы быть на первый случай безъ уплаты. Для сего намѣренія должно сочинить азбуку, гдѣ бы была церковная и гражданская печать, также прежняя российская и нынѣ употребляемая цифирь, и присоединить къ оной самой простой катихизисъ. Десять отъ Бога данныхъ Моисею заповѣдей могутъ служить основаніемъ; разумное ихъ изъясненіе неотмѣнно нужно; сверхъ сего долженъ онъ въ себѣ заключать первоначальныя основанія Евангельскаго ученія кратко, ясно и безъ всякаго примѣсу тонкостей. Упомянутыя книги, для облегченія крестьянской бѣдности, должны продаваться по самой малой цѣнѣ и притомъ совсѣмъ готовыя. Провинціальныя консисторіи могутъ ихъ у себя хранить и по требованіямъ священниковъ отпускать немедленно, кои, распродавъ ихъ, для избѣжанія всякихъ обмановъ, по означенной на первомъ листѣ цѣнѣ, деньги вносятъ будутъ въ консисторію. Въ школахъ мѣсто учителей могутъ заступитъ дьячки, которые должны начинающихъ обучать грамотѣ, а знающимъ задавать учить наизусть катихизисъ. До ихъ должности также надлежитъ раздавать печатныя крестительныя записки за священниковою рукою, дабы никто не могъ утаивать своихъ лѣтъ⁽¹⁾; ибо немалая польза знать число, лѣта, также и имѣніе составляющихъ общество членовъ.

Для каждой церкви и школы довольно одного священника и дьячка, въ кото-

(1) Образецъ записки. У крестьянина NN родился сынъ или дочь во 2 часу пополудни 9 Ноября 1767 года. Крещенъ того же ноября 12 дня 1767 года и при крещеніи наречено ему имя NN, что свидѣтельствую, священникъ NN.

рыхъ, сверхъ занятія ихъ должности, надобно смотрѣть непорочное житіе. Примѣръ такой особы можетъ больше дѣйствіе произвести, нежели высокія разсужденія, превышающія простыхъ людей понятія. Притомъ въ священники и дьячки выбирать такихъ людей, которые бы хотя нѣсколько разумѣли домостроительство; ибо крестьянинъ, видя пользу въ самомъ дѣлѣ, лутче можетъ оную уразумѣть, нежели на словахъ или съ принужденія. Священникъ, сверхъ порядочнаго отправленія Божіей службы, долженъ въ самой церкви учить крестьянъ Божію Слово, искоренять въ нихъ суевѣрія, внушать почтеніе, любовь и вѣрность къ государю, усовѣщевать къ добродѣтельному житію и трудолюбію; при томъ сколько можно, просто, съ приличною кротостію и безъ дальнихъ околичествъ. Надлежитъ также ему читать по три воскресенья сряду, при всемъ собраніи, издаваемые въ разсужденіи крестьянъ или нѣкоторымъ образомъ до нихъ касающіеся указы, имѣть весьма строгое смотрѣніе надъ школою, поправлять случиться могущіе недостатки, свидѣтельствовать крестьянскихъ дѣтей въ ихъ ученіи и толковать имъ катихизисъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ церкви.

Неотмѣнно требуется, дабы такіе люди отличены были довольною честію и пропитаніемъ и имѣли бы надежду получить впредь за свои труды приличное награжденіе. На такой конецъ священникъ и дьячекъ должны единственно зависѣть отъ епископа и провинціальной консисторіи, которые, по требованію на убылыя мѣста, будутъ присылать другихъ, а недостойныхъ, по собственному усмотрѣнію или по основательнымъ жалобамъ, смѣнять и наказывать; принимать со стороны по собственному произволенію можно всѣмъ запретить и не дѣлать въ семь никакого послабленія.

Для честнаго пропитанія священнику

и дьячку дать довольно земли и выгодной домъ со всѣмъ, что принадлежитъ къ домостроительству. О церкви, такъ какъ и о домѣ со всѣми къ тому принадлежностями, должна стараться консисторія, а объ отведеніи земли дворянинъ или управитель. Сверхъ сего уставить имъ постоянные доходы съ крестинъ, свадебъ, похоронъ и проч., такъ чтобы въ такихъ случаяхъ ни крестьянину тяжести не было, ни священнику стыда. Но дабы труды и попеченія ихъ не остались безъ призьнія, то, усмотря благонравіе и исправность такихъ добродѣтельныхъ церковниковъ, можно ихъ для большаго поощренія переводить изъ деревень въ города, и опредѣлять къ хорошимъ приходамъ. Но дабы все сіе безъ дѣйствія не осталось, то посылать ежегодно отъ свѣтѣйшаго правительствующаго Синода ученыхъ духовныхъ особъ для осмотра. Правительствующій Сенатъ, для большей исправности, можетъ присоединить къ духовнымъ свѣтскихъ искусныхъ людей, которые должны совокупными силами стараться объ отвращеніи безпорядковъ. Сіи надзиратели не должны ни мало другъ отъ друга зависеть, но по окончаніи порученнаго имъ дѣла подать долженъ каждый особенно въ свое мѣсто обстоятельныя и вѣрныя извѣстія, въ какомъ что состояніи находится.

Все сіе предложено здѣсь, сколько можно, кратко. Духовный судъ, съ привлеченіемъ къ тому свѣтскихъ разумныхъ и искусныхъ людей, можетъ много еще прибавить въ разсужденіи священниковои и дьячковой должности, строгаго надъ оными каждой провинціальной консисторіи надзиранія, и ихъ приличнаго пропитанія. Снабдить церковниковъ въ разсужденіи должности ихъ и поведенія хорошими наставленіями также неотмѣнно нужно.

Понеже тѣлесныя силы крестьянамъ больше нежели другимъ нужны, то для

сохранія здравія нужно завести лѣкарей въ большихъ деревняхъ, которые бы также для лучшаго своего пропитанія держали и аптеку, наполненную смотря по крестьянскому простому состоянію недорогими и немногими, но необходимо нужными лекарствами. Я бы также желалъ, чтобы сіи лекари упражнялись въ леченіи скога, что напоследокъ могло бы великую домостроительству принести пользу. Медицинская коллегія можетъ въ семь дать совершенное наставленіе и строгимъ своимъ смотрѣніемъ принудить лекарей къ точному наблюденію ихъ должности. О заведеніи искусныхъ и обученыхъ повивальныхъ бабушекъ, хотя бы сіе и весьма полезно было, не должно помышлять, когда ихъ не только въ деревняхъ, но и въ самыхъ городахъ сыскать еще не можно. Со временемъ должно также помышлять о заведеніи по деревнямъ докторовъ, и назначить каждому изъ нихъ извѣстный округъ, который бы заключалъ въ себя довольно число деревень; ибо, не упоминая, что они въ опасныхъ случаяхъ лутче могутъ помочь, нежели лекарь, можно ихъ стараніемъ много хорошаго открыть въ разсужденіи произрастеній, животныхъ и рыбъ, и тѣмъ подать великой свѣтъ натуральной исторіи.

Полиція можетъ по справедливости почесться за непоколебимую подпору народной безопасности; для того неотмѣнно нужно оную учредить и содержать въ полной силѣ, не токмо въ городахъ, но и въ деревняхъ. Употребленныя издержки наградаются стократно, и что кажется съ начала весьма трудно, послѣ тоже самое представится бездѣлицею.

Должность полицейскихъ служителей по деревнямъ должна состоять въ исправномъ наблюденіи дорогъ, принуждая крестьянъ въ свободное время ихъ поправлять, или новыя разчищать, искоренять воровъ и разбойниковъ, совѣтомъ и

дѣломъ помогать въ пожарное время, на каковой конецъ въ каждой деревнѣ завести недорогія пожарныя трубы и другія къ тому служащія орудія, имѣть смотреніе за строеніемъ, и дабы по деревнямъ, сколько обстоятельства дозволяютъ, была чистота и опрятность. Сверхъ сего должны они сберегать лѣсъ, и гдѣ нужда потребуетъ его вырубить на строеніе или на дрова, то приказывая сажать на тѣ мѣста молодыя деревья, смотрѣть за ними съ возможнымъ прильжаніемъ, не допустить засаривать рѣкъ и озеръ, а особливо по которымъ хотя нѣсколько можно ходить судамъ.

Самая трудность состоитъ въ присканіи способныхъ и исправныхъ въ своей должности людей, и для того видимъ мы по большей части, что наилучшія учрежденія не токмо безъ дѣйствія остаются, но иногда чрезъ превратное ихъ исполненіе или конечное уищженіе причиною бываютъ народнаго неблагополучія. О семъ надобно много размышлять и тщательно вѣдывать душевныя и тѣлесныя силы. Но понеже недовѣреніе въ семъ случаѣ нужно, то для бѣльшей еще исправности деревенская полиція подчинена будетъ городской, которой полицейскіе по деревнямъ служители ежегодно должны отчетъ давать. Послѣ чего городская полиція будетъ посылать достовѣрныхъ людей для очевиднаго освидѣтельствованія.

О собственности въ недвижимомъ имѣніи.

По предложеніи къ исправленію крестьянскаго воспитанія способовъ слѣдуетъ сказать, какимъ имѣніемъ владѣть крестьянину и въ какихъ предѣлахъ должны заключаться его надъ онымъ права, такъ чтобы сіе клонилось не только къ собственной крестьянина пользѣ, но и всѣхъ тѣхъ, кои въ сей перемѣнѣ необходимо имѣютъ принять участіе, и всякій бы имѣлъ что ему по справедливости имѣть надлежитъ.

Примѣры съ другихъ брать здѣсь не нужно, но единственно должно утверждаться на здоровомъ разсужденіи и на правилахъ челоуколюбія, не упущая притомъ никогда изъ глазъ общенародную пользу. Всякое государство имѣетъ свое особенное составленіе, погрѣшности и превосходства; и для того почти никогда не случается, чтобы законы и учрежденія какого государства можно было съ пользою приложить къ другому. Введеніе Римскихъ правъ во многихъ Европейскихъ державахъ походить на чудовище, и мы слышимъ ежедневныя жалобы; однако понеже извѣстно, по какой причинѣ они введены и сохраняются, то мы и впредь будемъ слышать тѣ же жалобы.

Разсуждая по назначенію крестьянъ, можно легко видѣть, на какой конецъ мы ихъ имѣемъ; и такъ въ слѣдствіе сего каждый крестьянинъ долженъ имѣть довольно земли, для сѣянія хлѣба и паствы скота и владѣть оною наследственнымъ образомъ такъ, чтобы помѣщикъ ни малой не имѣлъ власти угнѣтать какимъ-нибудь образомъ, или совсѣмъ оную отнимать, т. е. пока крестьянинъ исправно будетъ наблюдать всѣ свои должности; ибо иначе можно его въ наказаніе лишить сихъ выгодъ, какъ недостойнаго и снабдить оными другаго. Однако прежде нежели помѣщикъ можетъ сіе сдѣлать, то дѣло должно быть разсмотрено въ приличномъ судѣ.

Наслѣдственное сіе въ земляхъ право не должно къ невозвратному владѣльцевъ вреду и великому ихъ раззоренію такъ далеко простираться, чтобы крестьянинъ былъ въ состояніи данною ему отъ другаго землю располагать по произволѣнію; довольно, ежели онъ ею можетъ невозбранно и безпрепятственно пользоваться и отъ того себя получить пропитаніе. Для сей причины не дозволяется ему, подъ какимъ бы видомъ онъ ни хо-

тѣль сіе сдѣлать, продавать свою землю, или дарить, или закладывать, или раздѣлять между многими дѣтьми, но по смерти отца одинъ изъ сыновъ будетъ оною владѣть; такимъ образомъ помѣщикъ всегда удержитъ свое право, а крестьянинъ свободно будетъ пользоваться дозволенными ему выгодами.

Понеже можетъ случиться, что по размноженіи семей, не будетъ въ деревнѣ доставать земли на прокормленіе, то въ такомъ случаѣ немедленно принимать надлежащія мѣры; въ разсужденіе государевыхъ крестьянъ никакого въ семь опасаться недостатка не должно; но какъ скоро примѣчено будетъ, что земли ихъ не могутъ прокормить, то, предупреждая всегда бѣдственный сей недостатокъ, немедленно вывести съ прежняго мѣста нѣсколько семей, и поселить на пустомъ мѣстѣ, а разразивать семьи или брать однихъ холостыхъ не должно. На такой конецъ каждый провинціальный судъ долженъ знать, сколько въ окружности его правленія находится пустыхъ и способныхъ къ земледѣлію мѣстъ, имѣть во всякой готовности надлежащія до земледѣлія орудія, снабждать поселянъ семенами, скотомъ или, въ случаѣ нужды, выдавать имъ на все сіе деньги безъ зачету. Выгодные для нихъ дома также должны быть построены, и на первый случай уволить ихъ, смотря по качествамъ земли, на нѣсколько лѣтъ отъ всѣхъ тяжестей, дабы они имѣли довольно времени исправиться. Неимѣющіе довольно земли дворяне должны покупать по способности того мѣста, и ежели не будетъ такихъ случаевъ, то тогда могутъ крестьянъ отпускать, (прописывая въ паспортъ причину) въ работу на фабрики, или что еще лутче, отдавать учиться такому ремеслу, съ которыми бы они и въ деревнѣ могли найти пропитаніе.

Земледѣліе требуетъ много народу, и поощреніе браковъ въ семь случаевъ

неотмѣнно нужно. Для того можно выдумать самыя простыя средства, дозволивъ, на примѣръ, женатымъ имѣть предсѣданіе передъ холостыми; имѣющимъ много дѣтей упустить малое что изъ положенныхъ на нихъ тяжестей и проч. Должно также взять въ разсужденіе, что пребываніе деревенскихъ жителей по городамъ весьма много вредитъ земледѣлію; ибо отъ чего бы могъ имѣть себѣ честное пропитаніе гражданинъ, тѣмъ пользуется крестьянинъ, а между тѣмъ земледѣліе, самое нужное, самое прибыточное для всякаго общества богатство, въ конечномъ остается запущеніи, неупоминая, что крестьяне очень портятся отъ городского своевольства и роскошей, привыкаютъ къ праздности и дѣлаютъ себя неспособными къ понесенію деревенскихъ трудовъ; для того всѣми силами стараться ихъ отъ того воздерживать и строго принуждать, чтобы они жили по своему назначенію.

Я знаю, что у насъ нѣтъ средняго состоянія, и по высланіи изъ городовъ крестьянъ могутъ оказаться великіе недостатки; потому не безъ труда ввести въ обществѣ столь важную перемѣну; однако, ежели подумать надлежащимъ образомъ, то мы скоро сыщемъ способныхъ къ тому людей (*). Премудрый государь.

(*). Мы имѣемъ по городамъ множество ремесленныхъ людей на государевомъ содержаніи. Отпустя всѣхъ сихъ людей на волю и учиня имъ на первый случай нѣкоторое вспоможеніе, можно завести многочисленное мѣщанство, и давъ имъ приличныя, по примѣру другихъ Европейскихъ народовъ, вольности, возбудить къ трудолюбію. Другіе народы, разсуждая по качествамъ ихъ земель, во многомъ намъ уступить должны; однако, не смотря на то, мы видимъ, что они насъ во всемъ почти превосходятъ: изъ ничего, такъ сказать, дѣлаютъ они чудеса. Учредивъ такимъ образомъ, мы вскорѣ равное увидимъ: города будутъ населены достаточными и полезными обществу жителями, красота ихъ при-

просвѣщенный министръ, скоро найдутъ средство къ уничтоженію встрѣчающихся имъ препятствій; одни только слабыя души, ходящія во всегдашней тьмѣ невѣжества, разсуждая по малой обширности своего свѣта, почитаютъ за невозможность въ искорененіи застарѣлыхъ предразсужденій открыть себѣ чистую дорогу. Великой духъ, возвышая себя передъ другими, стремительнымъ окомъ обозрѣваетъ всю связь общественнаго зданія, и безъ труда открывая начало, приращеніе и довершеніе бывающихъ въ моральномъ свѣтѣ явленій, имѣетъ довольно силъ или къ остановленію, или къ отвращенію, или приумноженію ихъ теченія и скорости.

О собственности въ движимомъ имѣніи.

Сего не довольно для защищенія сихъ бѣдныхъ людей: снисканное ихъ трудами имѣніе такъ же должно быть приведено въ безопасность. Все крестьянское богатство состоитъ въ земледѣліи и скотѣ, и сіе можетъ называться собственнымъ его ремесломъ, отъ котораго онъ единственно долженъ получать свое пропитаніе, и изъ происходящей отъ онаго прибыли удѣлять по должности положенную на него часть государю и господину, а впрочемъ быть спокоенъ.

Что касается до движимаго имѣнія, состоящаго въ скотѣ и получаемыхъ отъ земледѣлія плодахъ, то я думаю, что крестьянамъ въ разсужденіи его должно дать полную власть и волю. Положимъ, что на первый разъ получаютъ они всѣ сіи вещи отъ щедрости другихъ, и чрезъ

умножится великолѣпными зданіями; государевы доходы возрастутъ несравненно; науки, искусства и купечество придутъ въ цвѣтущее состояніе, и всякой по справедливости тогда, не отягчая при томъ ни мало общества, будетъ себя почитать благополучнымъ.

то приходятъ въ состояніе доставить себѣ и своему роду довольное пропитаніе; однакожь изъ сего не слѣдуетъ, чтобы благодѣтели ихъ по причинѣ сей щедрости, которая сверхъ того весьма тягостна, могли себѣ присвоить полное право надъ нажитымъ ихъ трудами имѣніемъ; довольно, ежели крестьянинъ, въ знакъ своей благодарности, платитъ ежегодно своему господину уложенную долю, что изчисливъ, безконечно больше составитъ, нежели, что ему дано; и такъ напоследокъ не крестьянинъ, но господинъ остается должникомъ и въ слѣдствіе сего при нещастіи обязанъ онъ помогать крестьянину. Сверхъ сихъ причинъ, должно взять въ разсужденіе общенародную пользу, которая требуетъ, чтобы каждый въ обществѣ членъ, исправляющій надлежащимъ образомъ положенную на его должность, свободно могъ пользоваться приобрѣтенными чрезъ свои труды выгодами, и въ случаѣ насильственнаго или скрытаго ихъ нарушенія правосудіе должно ихъ защищать. Напротивъ, ежели господину оставлена будетъ надъ какимъ-нибудь родомъ крестьянскаго имѣнія полная власть, то крестьянство никогда не можетъ подняться; опасность конечнаго разоренія воспретитъ ему искать въ судѣ помощи, и служа жертвою безпрестаннымъ гоненіямъ и истязаніямъ, всегда будетъ находиться въ упадкѣ.

Сверхъ сего неотмѣнно требуется опредѣлить для крестьянъ и другіе промыслы, такъ чтобы сіи промыслы, имѣя всегда нѣкоторое сіе земледѣліемъ сходство, отъ онаго ихъ не отвлекали, но единственно дабы крестьяне при помощи ихъ могли и себя и другихъ снабждать. Для сего можно назначить извѣстные дни, наприм. каждое воскресенье, въ которые крестьяне могутъ прїѣзжать въ городъ для продажи своихъ товаровъ. Такимъ образомъ могутъ они всегда весьма способно снабждать города и привозить на

продажу всякаго рода хлѣбъ, пеньку, ленъ, холсты, сыръ, масло, овощи и многія другія къ нужному человѣческому пропитанію служащія вещи, въ чемъ не дѣлать никакихъ замѣшательствъ и затрудненій, но еще всевозможнымъ образомъ споспѣшествовать. Оставаться въ городахъ и тамъ производить несходные съ ихъ состояніемъ и назначеніемъ промыслы можно имъ запретить, и нимало имъ въ семъ не послаблять.

Предписаніе постоянныхъ служебъ и податей государю и господину.

По приведеніи ихъ въ столь изрядное состояніе, и дозволивъ имъ столь великія выгоды, самая справедливость требуетъ, чтобъ и они по мѣрѣ столь великихъ благодѣній воздавали равное благодареніе, исправляя охотно и ревностно положенныя на нихъ въ разсужденіи государя и господина должности.

Въ разсужденіи налоговъ съ великимъ благоразуміемъ поступать надлежитъ. Наибольшая состоитъ въ семъ трудность, что ихъ не можно точно опредѣлить, такъ чтобы они равны были, глядя на различное положеніе странъ и происходящее отъ того неравное въ имѣніи содержаніе; чего ради самое наилучшее, по моему мнѣнію, въ учрежденіи податей средство нахожу я въ установленіи десятой или другой какой части со всѣхъ отъ земель происходящихъ плодовъ. Въ разсужденіи денежнаго сбора вообще можно сказать, что чѣмъ сильнѣе богатѣетъ народъ, тѣмъ больше можно собирать подати, и ежели мы съищемъ настоящее содержаніе между налогомъ и народнымъ богатствомъ, тогда они праведны, и никто не можетъ жаловаться. Требуемая отъ крестьянъ въ пользу господина службы можно учредить такимъ образомъ, чтобъ

крестьянинъ одинъ день работаль на своего господина, а въ прочіе на себя.

Предписаніе постоянныхъ, для прекращенія грабительствъ и раззореній, податей и служебъ неотмѣнно нужно; ибо такое учрежденіе не мало защититъ крестьянъ отъ наглостей ихъ помѣщиковъ, которые ихъ безъ всякой пощады и милосердія мучать, отнимая все то, что имъ въ глаза попадется и чрезъ то приводятъ въ несказанную бѣдность, отъ которой они никогда не въ состояніи избавиться.

Во время наводненія, скотскаго падежа, недорода хлѣба и въ прочихъ случившихся могущихъ несчастіяхъ, крестьянамъ, для ихъ поправленія, неотмѣнно нужно помогать или деньгами, или отпущеніемъ на нѣкоторое время податей, который убытокъ, по исправленіи своемъ, могутъ они наградить.

Дворянство, по ограниченіи самовольства, никакого вреда не претерпитъ, и хотя съ перваго взгляда покажется, что уступленіе собственности и предписаніе постоянныхъ податей и служебъ уничтожаетъ знатную часть ихъ надъ крестьянами правъ; однако, взявъ въ разсужденіе другія обстоятельства и отбросивъ всѣ вредныя предразсужденія, всякой легко можетъ тогда видѣть, что сіе не токмо имъ не вредно, но гораздо большую противъ прежняго принесетъ пользу, и общество немалое будетъ чувствовать облегченіе. Въ прочемъ они всегда удержатъ довольно правъ, какъ-то на прим. охоту, рыбную ловлю, власть надъ своими лѣсами, которая только для пользы всего общества, по справедливости можетъ быть нѣкоторымъ образомъ ограничена; и напоследокъ, по обыкновенію иностраннаго дворянства, можно имъ дозволить въ разсужденіи своихъ крестьянъ отправлять гражданской судъ, о чемъ мы теперь говорить станемъ.

О учрежденіи крестьянскихъ судовъ.

Весьма легко можетъ случиться, что господа, отъ презрѣнія къ своимъ крестьянамъ и въ надеждѣ на преимущества своего состоянія, будутъ, утвѣняя ихъ, причинять всякія обиды, чего ради неотмѣнно должно ихъ привести въ безопасность, чрезъ установленное на твердомъ основаніи правосудіе, при помощи котораго могли бы они себя защищать противъ всякихъ несправедливыхъ нападеній и насильствъ.

Обиды могутъ произойти или крестьянину отъ крестьянина или отъ господина. Въ сихъ случаяхъ думаю я поступить такимъ образомъ, чтобы, смотря по важности обиды, учреждать приличные суды, дабы лишнихъ волокить и издержекъ крестьянамъ не было. На такой конецъ дозволить крестьянамъ выбрать между собою старосту и, придавъ ему три или четыре человека, представить ихъ на подтвержденіе своему господину.

Сіи деревенскіе суды⁽³⁾ должны рѣшать самыя маловажныя дѣла, какъ напр. словесныя обиды, драки, малыя тяжбы и проч. А что касается до важныхъ между собою или съ господиномъ ссоръ, то учредить для того высшіе крестьянскіе суды⁽⁴⁾ подъ начальствомъ такихъ людей, которыхъ бы искусство и знаніе Россійскихъ законовъ не было подвержено никакому сумнѣнію и поручить имъ раз-

(3) Неотмѣнно требуется, смотря по простотѣ и незнацію крестьянъ, сочинить краткой регламентъ, который бы содержалъ въ себѣ все до ихъ должности принадлежащее, и описать обстоятельно, какія дѣла до ихъ управленія надлежатъ, и какое для виновныхъ должны они опредѣлять наказаніе.

(4) Сіи высшіе суды также должны снабжены быть хорошими инструкціями, дабы богатый бѣдному, сильной немощному предпочтены не были, но каждый по заслугамъ своимъ получалъ бы достойное воздаяніе.

сматривать и рѣшать происходящія между крестьянами и господами важныя спорныя дѣла. Въ случаѣ неудовольствія и неправаго рѣшенія быть для апелляціи земскимъ судамъ изъ околничныхъ дворянъ, къ коимъ для большей исправности и порядка опредѣлять знающихъ права людей, которые единственно должны по требованію давать свое мнѣніе и совѣтъ, дабы ничего служащаго къ нарушенію закона произойти не могло, но все бы отправлялось по предписанію правосудія. Сіе все разумѣется о гражданскихъ судахъ, ибо криминальные не подлежатъ симъ судамъ.

Какія предосторожности при сей перемѣнѣ употреблять.

Остается теперь сказать, какую должно принять предосторожность въ разсужденіи столь важной перемѣны. Извѣстно, что сего вдругъ безъ великой опасности произвести въ дѣйство не можно, и многими примѣрами уже подтверждено, сколь далеко въ подобныхъ случаяхъ простирается неистовство подлаго (*) народа; и такъ бесполезно принять такія мѣры, которыя, не нарушая общаго покоя, могли бы вѣсь ясно показать, что сіи намѣренія клонятся къ собственному ихъ благополучію.

Прежде нежели можно что начать въ разсужденіи сей перемѣны, то я за полезное признаю приготовить напередъ крестьянъ чрезъ воспитаніе, подъ предводительствомъ благонравныхъ церковниковъ производиться имѣющее; по учиненіи чего съ надлежащею точностію во 1 хъ должно, зачавъ, для показанія примѣра дворянству съ дворцовыхъ и государственныхъ крестьянъ, изъ которыхъ награждать сими выгодами только рачи-

(*) О значеніи этого слова въ старину сказано выше.

тельныхъ и добрыхъ крестьянъ, а лѣнивыхъ и злонравныхъ до сихъ преимуществъ не допускать; но, давъ время къ исправленію, увѣщевать возможнымъ образомъ, дабы отвратить отъ худой жизни и для большаго поощренія предлагать имъ тѣ же выгоды, ежели только исправятся.

По утвержденіи сего великаго учрежденія дабы тѣмъ больше возбудить къ трудолюбію, можно дозволить богатымъ крестьянамъ записываться въ мѣщанство, не просто, но съ нѣкоторыми договорами, дабы воспрепятствовать конечное запусканіе деревень. Для того смотрѣть на крѣпко, въ состояніи ли такой крестьянинъ купить себѣ въ городѣ дворъ; имѣеть ли довольное число денегъ на раззаводъ, и можетъ ли заплатить государю или господину уложенное за каждую душу, которую съ собою изъ деревни выведетъ. Ежели онъ на все сіе имѣеть денегъ, тогда можно ему дозволить перемѣнить свое жилище и состояніе.

Дворянство, до котораго особливо касается сіе дѣло, ни мало къ сему ни при-

нуждать; ибо каждый изъ нихъ, будучи убѣжденъ собственной пользою, съ доброй воли согласится ввести у себя такія учрежденія, которыя, не причиняя ему ни малѣйшаго вреда, служатъ къ благополучію такихъ людей, о сохраненіи которыхъ челоувѣколюбіе и собственная его польза повелѣваютъ ему прилагать всевозможное стараніе.

Не иначе какъ за весьма счастливаго долженъ я буду себя почитать, если сей мой трудъ соответствовать будетъ требованіямъ подавшихъ поводъ къ сему предложенію. Впрочемъ принимаю я смѣлость увѣрить, что всегдашнія мои желанія были служить моему отечеству; въ семъ намѣреніи я сіе единственно и предпринялъ и искренне желаю, чтобы при благословенной нашей Великой Государыни державѣ, Россія спокойно наслаждалась приуготовляемымъ подъ премудрымъ ея предводительствомъ благополучіемъ, принося усердными свои Всевышнему Творцу за изливаемые щедроты благодаренія.

Изъ Русскаго Архива № 3.

Дозволено цензурой. Москва 4 февраля 1865 года.

Въ типографіи Грачева и комп.

